

ской Федерации № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2017 г.) позволяют разобраться с оценочными категориями – «степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства»; «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина» и др. В любом случае пострадавшему необходимо иметь в виду, что окончательный размер морального вреда, подлежащий компенсации, окончательно определяется судом.

УДК 346.542

О.А. Бакиновская

ТЕНДЕНЦИИ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОСНОВЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ

Инвестиционный процесс, являясь деятельностью экономической, всегда попадает в сферу правового регулирования, поскольку должен подчиняться определенным «правилам игры» как со стороны государства, так и непосредственно между инвесторами и (или) иными субъектами хозяйствования. Стремительные экономические процессы, обусловленные одновременно глобализацией с одной стороны, и регионализацией с другой стороны, требуют соответствующей реакции со стороны законодателя, задача которого обеспечить понятное, прозрачное и стабильное законодательство, позволяющее сформировать среду, благоприятную для инвестирования. И безусловной проблемой является придание законодательству в сфере инвестиций стабильности, поскольку инвестор заинтересован в сохранении тех условий, которыми он руководствовался при принятии решения о начале инвестирования. Однако данная проблема является сложно выполнимой, поскольку действующее законодательство также должно оперативно реагировать на благоприятные либо неблагоприятные внешние и внутренние факторы в экономике, стимулируя и перераспределяя финансовые, в том числе инвестиционные потоки.

Построение высокоэффективной экономики в Республике Беларусь, основанной на ее устойчивом росте через повышение производительности труда и создания новых рабочих мест, увеличении экспортного потенциала, стимулировании внутреннего потребления, сопровождается корректировкой действующего законодательства, обеспечивающего стабильный гражданский оборот.

В настоящее время представляют интерес с теоретической и практической точек зрения ключевые тенденции частнопроводного регулирования осуществления инвестиций на основе инвестиционных договоров как основной инструмент, опосредующий осуществление инвестиций.

Одной из формирующихся тенденций современного развития права, на наш взгляд, является взаимное проникновение и тесное переплетение частнопроводной и публично-правовой сфер, что, например, проявляется во влиянии публичных интересов на свободу договора, отчетливо прослеживаемое в законодательстве в сфере инвестиций при заключении инвестиционного договора с Республикой Беларусь на основании ст. 17 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях».

Степень указанного влияния можно даже определить как «конфликт» принципа свободы договора и публичных интересов при осуществлении инвестиций в рамках инвестиционного договора с Республикой Беларусь, причинами которого мы видим неопределенность правовой природы последнего и его места в правовой системе.

Доминанта публичного интереса в отношениях, основанных на инвестиционном договоре с Республикой Беларусь, проявляется в ограничении принципа свободы договора, которое должно быть разумным и обоснованным, поскольку несоразмерное ограничение прав инвестора отрицательно повлияет на инвестиционный климат в Республике Беларусь и, соответственно, на приток иностранных инвестиций.

Ограничение свободы договора в законодательстве в сфере инвестиций должно строиться на их формулировании непосредственно в нормативных правовых актах, что позволит исключить возможность различного рода усмотрений в правоприменительной практике, минимизирует риск установления факта ничтожности инвестиционного договора или его оспоримости, обеспечит прозрачность законодательства и единообразие исполнения условий инвестиционных договоров со стороны уполномоченных органов государственного управления.

Значительное влияние на сферу инвестиционных договоров окажет, по нашему мнению, проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» (далее – проект Закона), направленный на кардинальное реформирование норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) с учетом практики его применения, закрепление новых институтов гражданского права, унификацию гражданского законодательства государств – членов Евразийского экономического союза. Безусловно, данный проект Закона не устанавливает

какую-либо специфику в отношении инвестиционных договоров, а касается гражданско-правовых подходов, но, мы полагаем, что именно для целей уже упоминаемой нами предсказуемости правового регулирования, при заключении, изменении и прекращении инвестиционных договоров мы должны в первую очередь опираться на гражданско-правовые конструкции. Именно в проекте Закона получили отражение ключевые тенденции частноправового регулирования договорных отношений, которые должны поглотить инвестиционную сферу, что положительно отразится на инвестиционном климате Республики Беларусь, поскольку, например, иностранный инвестор будет реализовывать инвестиционный проект в сопоставимых правовых условиях, а в отношении отечественного инвестора повысится уровень правовой защищенности.

Одним из основных начал гражданского законодательства выступает уже упоминаемый нами принцип свободы договора, различные элементы которого закреплены в ряде статей ГК Республики Беларусь. Так, ст. 2 ГК Республики Беларусь, в которой первый раз встречается упоминание о свободе договора, постулирует свободу юридических и физических лиц в заключении договора, одновременно запрещая понуждение к заключению договора, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Данное положение получает свое развитие в ст. 391 ГК Республики Беларусь, в которой принцип свободы договора дополнен элементами свободы заключения смешанного договора, свободы определения условий заключаемого договора по усмотрению сторон.

В проекте Закона данная статья дополняется пунктом, прямо закрепляющим возможность заключения «непоименованного» («безымянного») договора, что проистекает из абз. 2 ч. 2 п. 1 ст. 7, определяющего в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры и сделки, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. Возможность заключения непоименованного договора признавалась доктриной и судебной практикой, вместе с тем широкое распространение различного рода непоименованных договорных конструкций в повседневной деятельности субъектов хозяйствования создавало некоторые опасения в случае оспаривания условий такого договора со стороны контрагента.

Непоименованные договоры составляют значительный объем в сфере осуществления инвестиций, что позволяет сторонам фиксировать уникальные или специфические условия того или иного инвестиционного проекта. В силу отсутствия в законодательстве определенной до-

говорной конструкции, связанной с осуществлением инвестиций, но востребованной экономической реальностью, полагаем такого рода конструкция должна рассматриваться с позиций непоименованного договора, что позволит в полной мере распространить гражданско-правовые механизмы договорных отношений в инвестиционную сферу.

Законодательство Республики Беларусь исходит из приоритета законодательства над договором, поскольку согласно п. 1 ст. 392 ГК Республики Беларусь в момент заключения договор должен отвечать требованиям законодательства, что соответствует, по нашему мнению, общеправовому принципу законности. Но в настоящее время, по общему правилу, ч. 2 ст. 392 ГК Республики Беларусь обязывает стороны привести условия заключенного между ними договора в соответствие с законодательством в ситуации, когда после заключения договора и до прекращения его действия принят акт законодательства, устанавливающий иные обязательные правила, чем те, которые действовали при заключении договора. В проекте Закона предполагается скорректировать п. 2 ст. 392 ГК Республики Беларусь и закрепить правило о сохранении условий договора в силе в случае изменения законодательства в период его действия. Исключение будут составлять случаи, когда в акте законодательства прямо будет установлено, что договор подлежит приведению в соответствие с этим актом законодательства.

Принятие такого рода нормы позволит обеспечить своего рода стабильность инвестиционных договорных конструкций, поскольку стороны инвестиционного договора минимизируют риски изменения законодательства. Полагаем, в инвестиционных отношениях следует установить правило, что только законодательный акт, а не акт законодательства может требовать от сторон инвестиционного договора приведение его в соответствие с новыми правилами.

Применительно к предварительному договору п. 1 ст. 399 ГК Республики Беларусь дополняется нормой, уточняющей его предмет в контексте возможности заключить данный договор в отношении предмета, как имеющегося в наличии у стороны в момент заключения предварительного договора, так и в отношении предмета, который будет создан или получен стороной в будущем, если иное не установлено законодательством. Такого рода соглашения о возможности заключения основного договора в отношении предметов, имеющих в наличии, уже созданных, а также тех, которые будут созданы или получены в будущем позволит ускорить гражданский оборот.

Такого рода договорные конструкции в инвестиционной сфере, полагаем, будут востребованы при реализации инвестиционных проектов с высокой долей риска.

УДК 347.151.1

В.В. Белозерцева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА АВТОРСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Субъективное гражданское право является категорией давно исследуемой и в то же время содержит в себе некоторые спорные элементы, основа дискуссий чаще всего кроется в практике, когда субъекты права реализуют возможности в нем заложенные. Осуществление субъективного права всегда зависит от волеспособности субъекта им обладающего. Волеспособность так же, как и само субъективное право законодательно урегулированы. При этом законодательное регулирование даже имущественной части отношений не может быть всеобъемлющим, а законодательное регулирование осуществления личных неимущественных прав и вовсе сталкивается с непреодолимыми трудностями, возникающими из-за особенностей таких прав.

Бесспорно утверждение о том, что осуществление субъективного гражданского права зависит от уровня волеспособности субъекта им обладающего, волеспособность субъекта с точки зрения законодателя определяется в зависимости от возраста (а также иных факторов) и называется дееспособностью. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет законодательно наделены некоторым объемом дееспособности, который соответствует их возрасту. Подобный подход к регулированию объема дееспособности несовершеннолетних вызывает жаркие споры ученых и практиков, потому как данный объем дееспособности признают несоответствующими возрасту несовершеннолетних и предлагают уточнить формулировку правовой нормы. Основным аргументом необходимости таких корректировок как раз и является несоответствие объема дееспособности несовершеннолетнего уровню развития его сознания и воли, причем предполагается, что закрепленный объем дееспособности гораздо больше, чем тот, которым следовало бы наделить несовершеннолетних. Ссылаются на то, что несовершеннолетние не в состоянии проанализировать тот колоссальный объем информации, ко-

торый им доступен, и выбрать правильный путь решения той или иной правовой проблемы, на инфантилизацию населения в целом и т. п. Полагаем, что указанные факторы исключать, безусловно, не стоит, однако, прежде чем менять и корректировать норму права, следует разобраться, что же является содержанием дееспособности и как эта способность соотносится с правомочиями того или иного субъективного права.

Одной из актуальных проблем современного общества является осуществление права авторства, которая стала краеугольным камнем не только цивилистики, но и социума в целом. Развитие цифровых технологий привело нас на тот рубеж, когда право авторства крайне сложно защитить, потому как в первую очередь отсутствуют правовые механизмы этой защиты. Законодатель никак не может сладить с тем, как легко и просто в сети можно скопировать любое произведение и выдать его за свое.

Несовершеннолетние нередко становятся участниками отношений по осуществлению права авторства, так как именно в таком возрасте проявляются первые яркие творческие способности человека. Статья 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности. К правам автора, в свою очередь, относятся в том числе право авторства и право автора на имя (ст. 1255 ГК РФ). Право авторства – это право признаваться автором произведения и право автора на имя (ст. 1265 ГК РФ). Отметим, что право авторства является личным неимущественным правом, которое неотчуждаемо.

Прежде чем перейти к исследованию осуществления несовершеннолетним права авторства, дадим анализ содержанию и объему дееспособности в целом и объему дееспособности несовершеннолетнего в частности.

Начнем исследование с утверждения о том, что ни правоспособность, ни дееспособность не могут включать в свое содержание возможностей субъективного права. Осуществление конкретного субъективного права и выполнение обязанности происходит в силу возможностей, заложенных в их содержании, а приобретение новых прав и обязанностей – в силу правоспособности и дееспособности приобретателя.

Содержанием дееспособности является сама способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Содержанием субъективного права являются возможности, заложенные в нем.